

Почему я решился прийти в Информационный центр училища? Потому что узнал: в учебное время ребят снимают с занятий и посылают на разные задания. Когда узнал, что поедem в музей, с готовностью помчался. Тем более, Алексей Синеусов сказал, что в музее встретит его мать и обо всем расскажет. Но мне и самому захотелось узнать: неужели все то, что собрано в музее, действительно собрано одним человеком? Поэтому перед камерой я сразу сказал:

- Мы в училище работаем над социальным проектом «Почетные граждане Заринска». Мы очень бы хотели побольше узнать о таком человеке, как Назаров Е.С.

И Светлана Васильевна Синеусова стала рассказывать:

- Совсем недавно, в ноябре, мы отметили 30-летие нашего музея. Мы всегда помним и всем говорим, что первым директором музея был Евгений Семенович Назаров.

Родился он в 1932 году в деревне Казанцево, что недалеко от Смазнево. Детство его пришлось на тяжелые военные годы. С самых ранних лет мальчик интересовался историей. После окончания семилетки он поступил в педучилище, а потом на исторический факультет педагогического института.

Работать Назаров приехал в Сорокинскую среднюю школу. С первых учебных дней молодой учитель стал вместе с пятиклассниками разыскивать и расспрашивать людей, которые участвовали в гражданской или Великой Отечественной войнах. Летом ребяташки садились на велосипеды и отправлялись в походы по ближайшим селам и деревням. Кроме записей, которые делал Евгений Семенович, группа собирала личные вещи военных, предметы старины, которые дарили жители.

- Но что послужило толчком для такой краеведческой работы? Наверное, у молодого учителя были просто учебные планы.

- Да, толчком послужило письмо, полученное в 1964 году от Героя Советского Союза Прокопюка. Он просил разыскать родственников военфельдшера Дорофеева Ивана Алексеевича, уроженца Сорокинского района. Буквально вся школа занялась поиском людей, близких Дорофееву. Установили, что действительно, был такой человек, но его родителям еще в войну пришла похоронка.

Вот после этого события и появился в Сорокинской школе отряд красных следопытов. Именно тогда начались походы и сбор экспонатов для будущего музея.

- Но учитель мог создать музей только в своей школе. Разве эта идея не возникла и у других людей?

- В конце 60-х годов участники трех войн – Первой Мировой, гражданской и Великой Отечественной – Макар Миронович Токарев задался целью создать настоящий краеведческий музей. Он стучит во все двери и просит выделить помещение под музей.

- И когда же открыли этот музей?

- В 1978 году. Но не то, где мы сейчас находимся, а дом купца Карпова по улице Карла Маркса, 8. Когда-то в нем были то магазин, то милиция, то почта. Торжественное открытие состоялось 7 ноября 1978 года.

Музей был небольшой. Экспонатов было немного. Оформлено было два основных зала: природы и боевой славы. Сейчас у нас восемь залов: крестьянского быта, советского периода, природы, боевой славы... Есть галерея «Художники родины моей». Есть зал, где выставки регулярно меняются.

- Как из кружка красных следопытов Назаров смог перейти к созданию настоящего краеведческого музея?

- Евгений Семенович – учитель истории. Он знал, как вести опрос людей, какие события были ключевыми в стране. Умел проводить лекции и беседы. Он вел большую переписку с людьми, разыскивал бывших жителей района, которые стали знаменитостями. Он переписывался с писателем Михаилом Васильевичем Бубенновым. Нашел следы Нины Тумановой, которая стала актрисой Бурятского театра. Отыскал следы альпиниста Балыбердина, который покорил Эверест.

Посмотрите на фотографии из нашего фонда. Евгений Семенович проводит уроки мужества для школьников. В актив музея входят ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, просто старожилы района.

- Светлана Васильевна, расскажите, каким человеком был Евгений Семенович? Почему к нему так тянулись люди?

- Евгений Семенович был очень открытым, добрым и гостеприимным человеком. Все люди помнят его только с хорошей стороны и говорят о нем хорошие слова. Знаете, ребята: когда музей только открыли, молодожены после регистрации приходили в музей, и именно Евгений Семенович давал им напутствие в новую семейную жизнь. Так велик был авторитет этого человека.

Его ученик, Евгений Буянкин, который был на нашем празднике в честь 30-летия музея, сказал, что именно Евгению Семеновичу Назарову ребята научились дружить. Полюбили походы, узнали свой родной край. Они до сих пор собираются классом и вспоминают школьные годы.

- И кем стал этот Евгений Буянкин?

- Он – директор компании «Байт», депутат городского Совета.

- Очерк «Объята пламенем тайга» стала итогом всей работы по сбору материалов о гражданской войне в Причумышье. Эту книгу музею подарил

Евгений Семенович, даже сделал дарственную надпись. Здесь подробно описаны события того времени именно в нашем районе.

- Наверное, за такую большую работу в музее Назарову и присвоено звание «Почетный гражданин города Заринска»?

- Такое звание дают не сразу. Вот Почетные грамоты за большую работу по созданию музея и коммунистическое воспитание молодежи, вот за активное участие в охране памятников истории и культуры. В 1976 году Евгений Семенович награжден Орденом Трудового Знамени. Получал он юбилейные медали в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 80-летия Великого Октября. В 1999 году – это 20-летие образования города Заринска Алтайского края – за особые заслуги и большой вклад в социально – экономическое развитие города. Назарову было присвоено звание «Почетный гражданин города Заринска».

В октябре 2002 года на 71 году жизни после продолжительной болезни Евгений Семенович скончался. Совсем немного не дожил он до того дня, когда Заринский краеведческий музей поменял свой адрес. Сейчас мы находимся в просторном светлом помещении, обновленном после ремонта.

Загрузив свой мозг такой информацией, мы с Алексеем Синеусовым идем снимать музей на видео. Чего здесь только нет?! И белые кости мамонта. Птички и зверьки в импровизированном лесу. Прялки, скалки, колыбели и почти настоящая русская печь. И фотографии, с которых смотрят внимательные глаза тех, кого уже нет на свете. Военная землянка, сделанная из свежих досок, уносит в военное прошлое наших дедов.

Даже не помню, был ли когда-то в музее. Если и был, то очень давно, когда учился в начальных классах. Тогда мы были маленькие и послушные. Мы впитывали в себя каждое слово учителя и шли за ним по пятам.

Я задумался: пойдут ли сегодня ребята моей группы в музей? Если подгонят автобус и снимут с занятий, то согласятся. Не уверен, что в музей зайдут все, некоторые тихо смотаются или будут ходить со скучающими лицами.

Мне сегодня все интересно: и рассказ Светланы Васильевны, и каждая фотографии на стенде, и экспонаты, которые мы снимали на видео. И мне становится не по себе: неужели все это собрал один человек, которого звали Евгений Семенович Назаров? Согласен: не один. Ему помогали и школьники, и учителя, и фронтовики, и старожилы. Но ведь все нити сходились к Назарову. Он собирал, сортировал, готовил к выставкам. Он расспрашивал, записывал, уточнял. Он читал лекции и проводил экскурсии.

Думаю, что не зря фамилия Назаров упоминается в брошюре «Межпоселенческий краеведческий музей», а в «Библиографическом указателе «Е.С.Назаров и И.И. Кривицкий» половина посвящается Евгению Семеновичу.

Когда внимательно просматриваешь список публикаций в газетах «Новое время» и «Знамя Ильича» и рукописных работ, удивляешься и тематике, и количеству. Так что название одной из статей «Историк с большой буквы» больше всего характеризует такого человека, как Евгений Семенович Назаров.

Я рад, что принял участие в работе над соцпроектом. Оказывается, это интересно для души. Полезно для умственного развития. За несколько часов я получил столько много информации, а из брошюр набрал столько дат и фамилий, что долго еще буду перерабатывать в своем уме.

И стало обидно за своих ровесников. Ну почему мы кипим в своем подростковом мирке? Почему не знакомимся с представителями старшего поколения? Почему нас надо заставлять, принуждать, давить на нашу совесть и сознательность?

Евгений Янсон, учащийся ПУ-41

Алексея Захаровича Грачева дома теперь можно застать два раза в месяц, и то в выходные дни. Но мы созвонились с его женой, договорились о встрече и пришли в воскресенье пораньше. Какая здоровская квартира! Будто только вчера сделали ремонт и купили самую современную мебель! Чистота просто потрясающая. Даже на огромном растении, что стояло возле меня ни пылинки.

Алексей Захарович оказался не таким уж пожилым человеком, он крепкий, загорелый, с интересом вступил в беседу.

- В каком году вы приехали в Заринск?

- Сразу после армии, в 1972 году.

- Не могли найти работу после армии и поэтому поехали на стройку?

- Нет, не так. И в родном колхозе меня ждали и просто так бы не отпустили. Просто перед демобилизацией нас приглашали в комитет комсомола. Проводили собеседование и рассказывали о таких местах, где требуются молодые рабочие руки. Меня заинтересовал Коксохим.

- почему именно стройка, а не завод или фабрика? Ведь Заринск был еще пустырем.

- Мы же были романтики. Нам хотелось чего-то нового, неизведанного. Стройка – это же здорово! Это и новая профессия, и заработок, и квартира. Все это неотъемлемая часть нашей жизни. Конечно, перспектива привлекала в первую очередь молодежь близлежащих деревень.

- Тяжело было начинать стройку с нуля?

- Даже не знаю, что ответить. Просто работай, приглядывайся к другим, ничего не бойся, и все придет само собой. Юра Сырмолов, Гена Точиллов, с которыми я начинал стройку, все еще работают.

- С какого объекта началась стройка?

- Начали мы строить Пионерскую базу. Проложили пути, чтобы можно было в тупичок загонять вагоны со стройматериалом. Поставили небольшую бетонную установку, чтобы иметь свой бетон. Построили контору, чтобы было, где собираться на планерки.

- А где жили Вы, первопроходцы Заринска?

- Поначалу снимали квартиры. Пока не было основной работы, многих на зиму отправляли на учебу в Барнаул и на работу в ЖБИ. Я для начала поработал на межрайбазе, отучился в ДОСААФ на шофера. Потом пошел в СУ-32, где начальником участка был Сладков. Вот от этого участка, по мере разрастания, стали отделяться СУ-38, СУ-46, СУ-39, так и получился новый трест «Алтайкоксохимстрой».

Строительство расширялось. Кто трудился на заводских объектах, в том числе на первой коксовой батарее. Мы строили новый мощный завод, чтобы выпускать свой бетон, арматуру, потому что всем и срочно требовались большие объемы. Дома уже начали строить полным ходом. Приехали люди из Бийска, Барнаула, отовсюду.

- А где Вы обедали?

- Некогда нам было по столовым ходить. С собой узелки носили.

- Сосчитайте на пальцах, какие основные объекты Вы считаете своими?

- Начнем снизу, как заезжаешь на промбазу. Сразу идет автобаза. За ней управление механизации №7. Потом административно-бытовой комплекс Коксохиммонтажа. Дальше УПТК, ЖБИ. Делали мы фундаменты под ТЭЦ. Потом начнем по порядку считать коксовые батареи. Да, чуть про цементный завод не забыл.

- Говорят, что тогда все работали не покладая рук, без выходных, оставались на ночь. Зачем? Ради денег?

- Тогда нам давали стимул для лучшей работы. Чем лучше работаешь, тем быстрее сдашь объект, тем быстрее получишь квартиру, приобретешь что-то для квартиры, будешь ездить на мотоцикле или машине. К примеру, наша бригада каждый год по итогам соцсоревнования получала машину.

- Скажите, Алексей Захарович: успехи бригады зависят от бригадира?

- Конечно, зависят. В чем? Бригадир так организует работу каждого, чтобы все было четко, слаженно, без сбоев. Когда сложился коллектив, все приходит само собой.

- А как Вы стали бригадиром: Вас назначили или бригада проголосовала за Вас?

- Я работал в бригаде монтажников у Михаила Петровича. Когда в 78-м году вместе с Бажурой, первым начальником стройки, уехал в Новоалтайск, предложили мне бригаду возглавить. Когда уехал на курсы, за месяц бригада развалилась.

- Что значит развалилась?

- Стали торговаться: это мы будем делать, а это не будем, это нам выгодно, а это нет. Как это так: хочу – не хочу? Надо. Хороший объект или плохой, он поручен бригаде, и надо его строить.

- Вы с интересом пошли в бригадиры или отбивались руками и ногами?

- Никогда ни от чего я не отбивался и не отказывался. Я заменял бригадира во время работы. Когда он уехал, мужики спросили: «Будешь?» Надо значит надо. Кому-то все равно надо вести коллектив вперед. Просто у одного это получается лучше. Может, это призвание такое. Я считаю, что

бригадир- это тоже профессия, как каменщик или монтажник. У бригадира должен быть талант руководителя.

- Какие специальности Вы имеете?

- Однако, все, что требуются на стройке. Я – каменщик третьего разряда, могу что-то заделать, замазать. Сварщик четвертого разряда. Кровельщик. Бетонщик. Стropаль. Когда идет процесс строительства, ты должен элементарно представлять, что это такое, и какое место ты должен занять на этом объекте. Иначе нельзя. В бригаде каждый должен подменить другого. Только тогда это считается коллективом.

- Нам говорили, что комсомольско-молодежная бригада была одной из лучших в Заринске?

- Да, мы подходили по составу и возрасту. До перестройки бригада шла единым составом. Потом началась канитель, появились кооперативы, люди стали меняться.

- Кого из бригады Вы уважали больше всего?

- Помню и дружу с теми ребятами, с кем начинал стройку, это Витя Сырмолотов и Боря Иноземцев.

- За высокие победы Вам давали не только Почетные грамоты, но ордена и медали. Чем награждены Вы, Алексей Захарович?

- Медаль «За трудовое отличие» я получил, когда на промбазе сдали последний крупный объект – автобазу №5. Машин было много, а стоянки и гаражи были маленькие. Тогда все делалось быстро. Ведь первую коксовую батарею строили практически десять лет, а потом приехали специалисты со всей страны и закончили все за год. За ввод второй коксовой мне дали орден Трудового Красного Знамени.

- Как Вы считаете: бригада Грачева внесла свой вклад в развитие города Заринска?

- Как сказать? Объектов в городе у нас не было, если что по мелочи. Но мы озеленяли первый микрорайон своими руками. Все посадочки делали по выходным. Очень хотели, чтобы город был зеленым.

- Как Вы относитесь к Заринску, который рос на Ваших глазах?

- Отношение к городу у меня прекрасное. Не скажу, что он самый чистый из всех городов, где я был, но я все равно люблю Заринск. Только никак не пойму: почему нет зоны отдыха?

- Куда вы сейчас уезжаете на вахты?

- Достраиваем школу в Шипуновском районе. Строилась она там 20 лет. Но зато это остров, на котором зимой мы спасаемся от безработицы. Потом нас понесет туда, где будет финансирование. Есть у нас хорошие объекты в Барнауле, но в связи с кризисом все приостановлено. В Шипуново мы на подпитке у фасадников. Когда откроют финансирование еще одного корпуса Технического университета, нас перебросят в Барнаул.

- Чем вспоминаются годы, когда строился Заринск? Бесконечным трудом и бессонными ночами?

- Ну почему так сразу: бессонными ночами? Мы тогда не ощущали особого напряжения. Мы были молодые. Нам все было по плечу, по силам. Мы не ощущали усталости. Да, бывало, что и ночевали на объекте. Но раз назвался строителем- укладывайся в сроки. Дан тебе срок- разбейся, но выполни.

- Вы считаете свою жизнь счастливой, благополучной?

- Да, считаю. Мое счастье – это семья и дети. Ради них мы работали. Для детей строили завод и город. Да, нам просто повезло, что выпало счастье строить город своими руками, жить в нем, оставлять память о себе внукам и правнукам. Сын мой работает на «Алтай-коксе», дочь - на «Шоколенде». Есть внуки Дмитрий и Вячеслав. И когда начинаются пересуды: нужен ли был завод на Алтае, я категоричен: нужен. Все равно бы молодежь уезжала в города. Пусть оседает хотя бы в нашем небольшом Заринске.

Я еще раз перечитал знакомую книжку «Пошлите меня добровольцем». В краткой летописи Коксохима нашел несколько упоминаний и про Алексея Захаровича:

- Январь 1980 года. Лауреатами премии имени знатной рабочей династии Есауловых признаны коллективы Алексея Грачева и Валентины Лузиной.

Апрель 1982 года. Бригадиру плотников – бетонщиков СУ-38 А.З.Грачеву присвоено высокое звание лауреата премии Ленинского комсомола в области производства.

Я учусь в группе сварщиков на первом курсе. И теория, и практические работы и интересны, пока интересны. А стану ли я сварщиком – профессионалом? Хватит ли у меня терпения всю жизнь работать по этой специальности? Все это покажет время. Но, наверное, не раз я вспомню сидящего в кресле человека, которому я задавал наивные детские вопросы. Не раз задумаюсь: ради чего трудился Алексей Захарович Грачев? Ради наград? Ради газетных статей и пары абзацев в книге о Коксохиме? Он сказал, что счастье – это семья и дети. Значит, у нас впереди все испытания, все преграды и награды. И все в жизни зависит от нас, от каждого из нас.

Сергей Федоров,

Учащийся ПУ-41

Я родился в Заринске, когда он был уже городом, привык к нему, как к родной квартире. Садик – перед подъездом, можно было без мамы бегать, но почему-то не разрешали. Школа – за соседним домом. Училище – за домом. Все рядом. Но ведь когда-то ничего этого не было. Были поля, овраги, даже болото. Так интересно расспросить обо всем тех, кто начинал строительство города с нуля, с пустого места.

Я рад, что новый социальный проект «Почетные люди города Заринска» посвящен именно этой теме. Ведь мы имеем возможность познакомиться с первостроителями, расспросить их обо всем подробно, представить себе жизнь в период создания нашего родного города.

Анна Егоровна Левченко встретила нас приветливо, даже ласково, как добрая бабушка. Она с интересом отвечала на мои вопросы.

- Анна Егоровна, что Вы увидели в Заринске, когда приехали в первый раз?

- Ой, ребята, это еще не был город. Стояла одна малосемейка, кирпичная, недостроенная. На первом этаже разместились рабочие, а четвертый еще складывали из кирпичей, причем и кирпичи, и раствор таскали вручную.

- А откуда Вы приехали?

- приехала я из Бийска. Муж- монтажник работал в бригаде Ивана Яковлевича Таратынова, уезжал в командировки на новое строительство. Когда стал отсутствовать по два – три месяца, поняла, что должна ехать вслед за ним. Мы работали в одном управлении, так что без особого труда уговорила начальство, чтобы меня перевели в Заринск. Правда, поставила жесткое условие: перееду только при наличии квартиры. Квартиру нам дали в первом же построенном доме. Тогда мы привезли на новое место всю семью.

- Когда это случилось?

- Это было начало октября 1973 года. Тогда сыну было всего три годика, а дочка ходила в школу еще за линию, как здесь говорили.

- Но в Бийске у Вас все было устроено, налажено: квартира, школа, садик. Сложно было все бросить и уехать на новое место?

- Не совсем так. У нас была не благоустроенная квартира, а свой дом. Причем мы жили в Зеленом Клину, что довольно далеко от центра. Мне надо было очень рано подниматься и далеко ехать до места работы. Но с нами жила моя мама, на ней были домашние хлопоты. Она нянчилась с внуком и встречала внучек из школы.

Дом был хороший, около речки. Был огород. Но пришлось решать четко: куда голова- туда и шея, куда муж- туда и жена. То есть я. Жаль было бросать все устоявшееся за годы, но надо было сохранять семью и ради этого подчиняться решению мужа.

В Бийске было все по-городскому, даже трамваи ходили, там все было четко и ясно: дом-работа-семья. Здесь было пустынно и грязно. Как строители, мы знали, какие трудности нас ждут, но выбрали новое место.

- Вы ехали и мечтали, как постоите новый город?

- Конечно, мой мальчик! Если муж монтажник, а жена – отделочница, они должны построить новый красивый современный город. Как же иначе? Так должно быть.

Не сразу все строилось. По дому, по объекту, но вы же сами видите, что получилось. Я считаю, что Заринск – самый лучший в Алтайском крае. Когда езжу к дочери в Новоалтайск, убеждаюсь: Заринск чище и красивее.

- Наверное, Вам приятно сейчас идти по городу и осознавать, что вы сами его построили, что вложили в него столько сил.

- Да-да, конечно. Ведь вспоминаешь, как тут было пустое место, как стояли сваебой и подъемные краны, как мы заходили в пустые серые квартиры. Мы строили, мы озеленяли город. Когда в 1979 году Заринск объявили городом, были уже дома, вторая школа, промтоварный магазин. Та пятиэтажка, где

сейчас магазины «Норма», «Электроника», «Ненювые телефоны» и еще что-то, была одной из первых. Первый этаж занимали гастроном и промтовары. Это был первый магазин. Моя бригада вела в нем отделку. Бригада была комсомольско – молодежной, девчонки были веселые, активные.

- Объясните, что такое комсомольско-молодежная бригада?

- Тогда была одна партия, коммунистическая. Молодежь объединялась в комсомол. Вот эти комсомольцы и приехали в Заринск, когда его объявили Всесоюзной ударной комсомольско – молодежной стройкой. Девчонки приезжали со всей страны: из Белоруссии, Узбекистана, из Чувашии, из соседних деревень. Мы объединяли их в отдельные молодежные бригады, чтобы сразу обучать профессии отделочницы. Организовывать такие коллективы помогал Володя Семакин.

- А кто такой Володя Семакин?

- Он был секретарем комсомольской организации всей стройки. Все комсомольцы, приезжающие на Коксохим, вставали у него на учет и получали направление на работу.

- А были у Вас такие трудные моменты, когда хотелось все бросить и уехать в родной Бийск?

- Нет, Сережа. Когда начинаешь строить на новом месте, строить с нуля, когда в квартиру заходят счастливые новоселы, радуешься вместе с ними. Люди радовались, что зашли в новые квартиры. Мы были рады еще больше, потому что это мы, строители, дали им благоустроенное жилье.

- Чем Вы занимались в свободное время, Анна Егоровна?

- Честно скажу: не было у нас свободного времени. После работы я бежала домой, к детям, ведь мама уже была старенькая. По субботам мы устраивали субботники, чтобы быстрее сдать какой-то свой объект. Например, днем ведем отделку в школе, а вечерами и по субботам все отмываем, вычищаем.

Каменщики в клубе ДОСААФ работы днем ведут, а мы вечером для наведения чистоты приходим.

Но молодые девчонки были свободные, они и на танцы ходили, и репетиции проводили, и с концертами выступали.

- А молодых, которые были под Вашим руководством, надо было подгонять или заставлять что-то делать?

- Все мы люди разные, со своим характером. И я как бригадир, должна была чувствовать, что кого-то нужно «подхлестнуть» острым словом, с кем-то поговорить ласково.... Это вредно, когда кто-то в коллективе отлынивает от работы. Потом мы применили КТУ. Объясню попроще. КТУ – это коэффициент трудового участия. Если человек хорошо работает, его коэффициент определяется, как единица. Если кто-то отлынивает, опаздывает, эту единицу распределяют по долям на других рабочих. О прогулах тогда и речи не было.

- Вас радует нынешнее поколение?

- Как сказать? Перестройка сломала все, что было нам дорого. Переломала она и молодое поколение. Думаю, что хорошо устроены в жизни только 30% молодых, а остальные 70% - сами по себе. Что поделаешь? Жизнь такая стала.

- А вы обеспеченно жили?

- Мы же вдвоем с мужем работали, доход неплохой имели. Покупками мама занималась. Не было такого, чтобы мы в чем-то нуждались.

- Вы говорите, что торопились сдать свои объекты. А вот сейчас строят и строят потихоньку, например, на том месте, где елка новогодняя стояла во все времена.

- Ребята, на сдачу объектов приезжали бригады из Барнаула, Бийска, даже Рубцовска. На субботу – воскресенье приезжали, причем лучшие бригады,

чтобы устроить конкурс профессионального мастерства. Я тоже ездили на такие конкурсы в Бийск и Барнаул. Объект я сдавала первая, проходила по качеству и количеству, но на первое место выйти не могла: в теории слабовата.

Что мы делали за эти конкурсные дни? Например, вот такую однокомнатную квартиру одна отделочница сдавала к вечеру. Представьте: шпатлевка потолка и стен, побелка, зачистка пола, покраска рам, батарей, панелей, полов. Ваша группа могла бы за день справиться с такой квартирой, Сережа?

- У нас такая группа, что вряд ли.

- В Бийске мы сдавали заводской объект, а в Барнауле – квартиры. Правда, там уже было много техники: пистолет для покраски, краскопульт для побелки. Мы же в основном ручную все делали. Вот эту квартиру я могла покрасить валиком за десять минут, причем **отвести** плинтуса.

- Анна Егоровна, вы быстро строили и сдавали плинтуса. А люди в них сразу заселялись, или дома какое-то время стояли пустые?

- Что ты, Сережа! Была большая очередь на квартиры. В тресте был застройком, который делил квартиры. Я тоже была членом застройкома.

- Вы достали целую коробочку наград. Расскажите, когда и за что Вы их получили.

- Начнем с тех, что под руку попались. Это знак «Победитель социалистического соревнования» 1974 года. Это знак «Наставник молодежи». Я воспитывала молодежь, как могла. Наверное, неплохо, если мы всегда ходили в лидерах. Это знак «Победитель соцсоревнования», но уже за 1977 год. Знак ЦК ВЛКСМ мне прислали из Москвы тоже за работы с молодыми. Это ордена Трудовой Славы 3 и 2-ой степени. Первую степень получить не успела, потому что перестройка началась. В стране Советов уважали рядового, человека труда и давали различные награды.

- А если бы Вам предложили: получить вместо медали кучу денег, Вы бы согласились?

- Что ты, Сережа! Деньги фу-фу и улетели, а медаль, знак, Почетная грамота остается на память. Когда внук Андрей учился в школе, он приглашал меня в класс на собрания. Он гордился, что у него такая трудолюбивая бабушка. Меня часто приглашали, чтобы рассказать детям, как достаются такие награды. Что бы ни говорили, а труд облагораживает человека.

- Но ведь когда строится дом, в нем холодно, сыро, гуляет ветер.

- Да, ты прав. Но мы натягивали пленку на оконные проемы, чтобы не так сильно дуло. Мы заделывали проломы в бетонных плитах паклей, которую смачивали в алебастре. Стоит корыто, наливаем в него воды и засыпаем алебастр. Паклю обмакнешь, немного отожмешь и затыкаешь в дыры. Раствор такой не лопается от холода, а пакля держит тепло.

- И вы делали это голыми руками?

- А как же? Тут никакие перчатки не спасут.

- Наверное, теперь у Вас и руки, и ноги болят.

- Слов нет, как болят. Руки дрожат. Ноги плохо ходят. Пенсия маленькая, на все не хватает. Какое богатство мы нажили? Вырастили с мужем трех детей. Они подарили нам трех внуков и трех правнуков. Представьте, сколько подарков надо сделать на дни рождения. Когда общий праздник вроде Нового года, просто звоню и поздравляю. А вот день рождения без подарка нельзя никак. От себя отрываю, но по тысяче даю, чтоб себе что-то нужное сами купили.

А вот скажи, пожалуйста, Сережа, как вы теперь живете? Смотрю со стороны, и страшно мне становится. Женщина 50 лет, имеющая детей и внуков, по командировкам ездит, чтоб до пенсии доработать. Наш коксохимический завод на шестичасовой рабочий день перешел. Даже до нашего завода мировой

кризис добрался. Дети и внуки в кредит все покупают, в долги залезают. Как вы жить будете, когда от родителей оторветесь?

Что я мог ответить Анне Егоровне? Да и не ждала она от меня ответа. Грустно мне стало после встречи. Грустно и обидно. Всю жизнь человек потратил на то, чтобы строить дома, школы, детские сады, магазины... Мы всем этим пользуемся. Пользуемся и не замечаем, что сидит одиноко в однокомнатной квартире Анна Егоровна Левченко, награжденная грамотами и дипломами, разными знаками и двумя медалями «Трудовая слава», сидит и вспоминает, как строила город Заринск. Я не знаю, что я или мы должны делать, чтобы нашим первостроителям не было так грустно и обидно. Может быть помочь им сделать ремонт в квартире. Может, пригласить на какой-то свой праздник с концертом. Может, просто прийти и поговорить о жизни.

Я – первокурсник, и слова о наградах в конкурсе социальных проектов были еще вчера для меня пустым звуком. Сегодня я понял: социальный проект дает нам новый социальный опыт. Мы общаемся с новыми людьми, узнаем много нового, учимся размышлять о жизни, а это заставляет задуматься о своем будущем. Ведь мы – завтрашний рабочий класс, и от нас зависит, как мы построим свою жизнь.

Сергей Федоров,

Учащийся ПУ-41

Две большие победы.

Все в городе знают Николая Яковлевича Садакова. Еще бы: директор школы №7, строигий и принципиальный, хотя на первый взгляд добрый и мягкий. А какой на самом деле? так интересно поговорить с ним на равных, в качестве корреспондента от ПУ-41 в рамках социального проекта «Имя - Заринск».

- Николай Яковлевич, а давно Вы стали директором в седьмой школе?

- С 17 мая 1984 года. Школа открылась первого сентября, как и положено, а меня назначили на время окончания строительства, чтобы принял здание, обеспечил оборудованием, набрал кадры.

- Как Вам удалочь получить Президентский грань? Ведь это означает признание на уровне России!

- В том, что школа добилась определенных результатов в учебно-воспитательном процессе, моей особой заслуги нет. Просто сложился хороший педагогический коллектив. Просто в коле очень много хороших учеников. Считаю, что хороших результатов мы добились благодаря совместной работе учителей, родителей и учащихся. Мы и сейчас стараемся идти в ногу со временем.

- А чей заслуги больше: учителей или учеников?

- Трудно сказать это по любой школе. Основные и главные специалисты в школе - это педагоги. Но очень многое зависит от учеников: как они настроены на пополнение знаний, на повышение их уровня.

- А кому дают Президентский грант?

- В принципе Грант вручается тем школам, которые успешно внедряют современные технологии в образовательный процесс. Так уж получилось, что в течение нескольких лет мы активно занимались внедрением инновационных технологий. Это была и валеологизация учебно-воспитательного процесса, и разработка проектных технологий, и внедрение этих проектов в практику. Так что когда нам предложили принять участие в программе «Национальный приоритетный проект» и предоставить свою комплексно-целевую программу, мы согласились. Представили свои материалы. Нас высоко оценили. Мы получили в награду один миллион рублей. В 2006 году это были большие деньги, и мы много чего приобрели на них.

- Расскажите о своей юности. мне интересно, где Вы учились, как начали работу.

- Юность моя похожа на юность большинства моих ровесников и одноклассников, с которыми я до сих пор поддерживаю отношения. Начал работать и одновременно учиться в институте заочно. Как у всех учителей, было регулярное повышение квалификации. Потом получил второе высшее образование. Я и сейчас стараюсь не отстать от жизни, бывать на всех курсах, если можно не очень отрываться от основной работы. Если учитель не учится, он теряет многое, особенно в современном стремительном мире. Надо следить за всем, что меняется, особенно по своему предмету, держать руку на пульсе.

- Николая Яковлевич, Вы сами захотели стать директором или Вас продвигали по служебной лестнице?

- Что сказать? Думаю, что никогда не мечтал стать директором. Но уже на третий работы меня назначили завучем в сельской школе, а потом предложили должность директора школы в поселке Аламбай. Если бы я струсил или не захотел брать на себя ответственность, то мог бы и отказаться. Я решил, что надо уметь справляться с трудностями. Так и стал директором.

- Как вы относитесь к ученикам? У Вас есть любимчики?

- Если честно и откровенно, то у меня есть любимые ученики, и уважаю их я не только за пятерки. Любимчиков как таковых нет. Сомневаюсь, что у учителей есть любимчики.

- Вы помните всех своих учеников или только тех к кому хорошо относились?

- Я 25-й год в этой школе, через которую прошли тыси учеников. Всех не помню. Многих узнаю в лицо, но забываю фамилию. Но большинство ребят, с которыми сталкивался на уроках, линейках, внеклассных мероприятиях, кто проявил себя в спортивных состязаниях или на сцене, тех знаю в лицо и по имени. Сейчас они приводят в школу своих детей и

удивляются моей памяти. В памяти, как и в сердце учителя, остаются лучшие ученики.

- Если бы вернулось время молодости и вновь встал выбор: оставаться учителем или попробовать себя в роли директора, что бы Вы выбрали? Кем быть легче?

- Честно и откровенно скажу, что работа учителя очень трудна. Я не говорю с чьих-то слов, я всегда вел и веду уроки черчения. Сейчас сорок минут урока - это трудный экзамен, который сдает учитель, стараясь увлечь ребят своим предметом. Очень уважаю и ценю тех, кто работает с детьми, кто отдает свою жизнь делу обучения и воспитания. Сейчас у меня четыре часа в неделю - уроки, остальное время уходит на директорские заботы и хлопоты.

- В Вашем кабинете столько спортивных кубков, что хочется спросить: школа когда-то была со спортивным уклоном?

- В школе со дня открытия стали складываться добрые традиции. Одна из них спортивная, заложенная выдающимися учителями физкультуры. За последние десять лет не было случая, чтобы команда нашей школы не стала лидером в городской спартакиаде школьников. Спортивного уклона у нас нет, но ведется пропаганда здорового образа жизни. Эти кубки - результат большой общей работы.

- В школе №7 есть знаменитые выпускники?

- Среди наших выпускников много людей, заслуживающих уважения. В нашем городе это депутаты Законодательного собрания, предприниматели, хорошие руководители. В разных городах трудятся инженеры, экономисты, артисты...

- Как Вы относитесь к тем ребятам, которые уходят в училище?

- Всегда с большим уважением относился ко всем учебным заведениям и считаю, что профтехобразование будет существовать и развиваться, пока живет и развивается какое-либо производство. Основа промышленных кадров закладывается в системе ПУ и лицеев. Я уважаю выбор учеников. Главное, чтобы сами ребята не ошиблись в выборе профессии, чтобы для себя получали пользу и удовольствие от работы, чтобы своим трудом приносили пользу государству, городу, семье.

- Николай Яковлевич, за что Вам присвоили звание «Почетный гражданин города Заринска»?

- Присвоение этого звания было для меня большой неожиданностью. Наверное, учли многолетний добросовестный труд в деле воспитания учащихся.

Андрей Гринберг, учащийся ПУ-41

В прошлом учебном году я участвовал в работе над социальным проектом «Герой труда». Мы были и в администрации района, и в краеведческом музее, и в Совете ветеранов города. Но самое главное: мы познакомились с настоящим Героем социалистического Труда Михаилом Ивановичем Гусельниковым. С интересом мы держали в руках его награды, документы, фотографии, слушали его рассказы о жизни.

В этот раз нам предложили развить тему под названием «Почетные граждане города Заринска». Оказалось, что живет в Заринске Заслуженный строитель РСФСР Александра Алексеевна Ларина. К ней и пошли мы в гости, чтобы расспросить о том, как строился город, в котором мы родились и выросли.

- Александра Алексеевна, а что подвигло Вас приехать на стройку именно в Заринск?

- Это был уже последний этап в моей жизни. Первой моей стройкой была Братская ГЭС, второй – Черлакская ГЭС, затем комсомольская ударная стройка на Алтае. Стройки открывались, потом закрывались, и мы ехали дальше. Почему? Потому что молодые были. Здесь я уже осела насовсем.

- Расскажите о Братске, ведь нам знакомо только это слово.

- Мы жили в Братске-3, на правом берегу Ангары. Там были и бараки, и засыпнушки, потом уже построили двухэтажные деревянные дома. Зато нам все было нипочем. Мороз 50 градусов, а мы в капрончике на танцы понеслись. Когда Гидроэлектростанцию построили, мы с дочкой поехали в Узбекистан. Муж уехал раньше в Черлак с другом, писал, что вот-вот дадут квартиру.

- Узбекистан- это песок, жара, какая там ГЭС?

- Земляная. Речку перекрыли, как только водохранилище наполнялось, делали сброс воды, и снова насыпали землю, трамбовали ее. Речка там широкая. Но горы рядом, с них возили грунт, глинистый такой.

Попали мы из сибирского мороза в среднеазиатскую жару. Зимней одежды не надо. Если в горах снег выпадет, то у нас в долине зимой дождь и слякоть. Может, кому нравились особо фрукты, а я не была любительницей до них. Там даже ветер горячий. Едешь на машине - горячий ветер дует. Одно желание – скорей бы домой. Спали мы, заворачиваясь в мокрые простыни. Иного спасения нет. Считаю: в Узбекистане могут жить только те люди, которые там родились.

- А зачем Вы туда поехали?

- А как же? Как говорят: куда иголочка, туда и ниточка. Я поехала вслед за мужем. Построили Черлакскую ГЭС, и муж поехал на строительство Зейской ГЭС. А я, когда услышала про стройку на Алтае, поехала к подруге в отпуск. Что здесь остановило? Да будто домой вернулась. Здесь такая же природа, как на родине в Чувашии. Брат тоже приехал и сказал: «Здесь, как дома». Вот мы и остались здесь жить.

- В каком году Вы приехали в Заринск?

- В 1974 году, в августе. Здесь такая грязища стояла. Я все веревочки на босоножках оборвала, чуть обувь в грязи не оставила. Но это меня не остановило. Мы с братом решили, что будем здесь жить.

- Наверное, в Узбекистане у Вас была квартира, а здесь все предстояло только построить. Как Вы рискнули ехать на пустое место?

- Квартира была, но она же была государственная. Поэтому мы оставляли все государству и ехали дальше. Построили здесь. С 1976 года живу в этом доме. До того жили с дочерью и в вагончике, и в общежитии, и в малосемейке. Как цыгане с места на место переезжали. Все дорогой растеряли, заново наживали. Мебель, привезенная из Узбекистана, стояла в холодном коридоре, когда мы на квартире жили, потрескалась. Зачем утиль нужен? Выбросили. И так после каждого переезда.

- С чего начинался Заринск?

- Первый объект, который мне достался, это школа №2. Когда на заводе открывалась промплощадка, то все бытовые объекты мы строили. Потом перешли непосредственно в город. Моя гордость – это музыкальная школа и администрация города. Жильем мы не занимались. Моя бригада была на отделке школ, садилов. В трудное время мы все бросали и ехали на завод, чтобы делать бока коксовых батарей. Так что Заринск от нуля до завершения строился на моих глазах.

- А по какому принципу Вы набирали свою бригаду?

- Когда объявили Коксохим комсомольской ударной стройкой, со всех краев к нам поехала молодежь. Были в моей бригаде и татарочки, и удмурточки, и марийцы, и казашки. В бригаде набиралось до сорока человек, потом делились на два коллектива. Иногда на опытную отделочницу приходилось по две девчонки, обучали их на ходу, в процессе работы.

- А за что вам дали звание «Заслуженный строитель»?

- Звание дали не сразу. Прежде я получала грамоты, денежные награждения, потом орден Трудового Красного Знамени. Тогда же было так: победил в пятилетке – получил какое-то звание, например, «Ударник социалистического труда». Но какие бы соревнования не устраивались, все равно побеждали мои девчонки, моя награда. Думаю, что звание мне дали за то, что обучала молодежь, выводила бригаду в лидеры. За труд многолетний мой дали такое звание.

- Кого из бригады Вы особо уважали?

- Уважала я всех, кроме лентяев. А были такие, что работали из-под палки или брак делали. Бригада у нас была очень дружная: мы дни рождения отмечали, пели, плясали под гармошку.

А уважала я больше всех Анну Физановну Почикалову. У нее даже я кое-чему научилась. Нравилось, как чисто она плитку укладывала, все с нее пример брали. Сейчас она больная лежит, недавно мы ее навещали.

- А орден Вам за Братскую ГЭС дали?

- Нет, уже здесь. За Братскую грамоты были, медалька какая-то. Не берегла я свои награды, не думала, что они кого-то заинтересуют, кроме внуков. Есть фотография, где вся грудь увешана наградами. Думала: покрасовалась и хватит. Мне кажется, какие были в Советском Союзе награды для строителей, я все такие имела. Говорю же еще раз: моя бригада всегда была первой.

- А впереди всех идти трудно?

- Трудно. Если уж идешь впереди, то иди, иначе обидно будет, когда начнут на пятки наступать. Надо: мы оставались после работы. Надо: выходили на субботник. Помню, сдавали Дом культуры строителей. Мы вкручивали шурупы в столы. Не женское это дело, не наше. Но был такой энтузиазм, был такой патриотизм, что мы делали любую срочную работу и не требовали за это оплаты.

- А зачем это надо было вам, рядовым строителям?

- Чтобы вовремя сдать объект, чтобы дети побыстрее вошли в новую школу или садик. Это сейчас по – другому: сначала скажи, сколько денежек заплатишь, потом на работу пойдем. У нас же дух был совсем другой.

- А недоделок много устраняли за теми, за кем отделочники шли?

- Были и недоделки, и переделки. Бывало, таких дыр набьют, что... Зато сейчас отделку ведут, любо – дорого смотреть. Мне кажется, что эта такая легкая работа против нашей. У нас что было? Раствор, бетон... Мы еще мозаику делали, машины шлифовальные таскали, а они такие тяжелые.

Сейчас плиточка, уголки такие легкие. Загляденье! Вам сейчас работать и легче и интереснее.

- У Вас гармошка стоит на виду. Всегда ее с собой брали?

- Нет, я дома только играю для себя. Меня и свои-то когда попросят, не сразу уговорят. Но это мое хобби: гармошка и рыбалка.

- А какую самую большую рыбу Вы поймали?

- Это был лещ, он у меня все время идет. В одно лето пять крупных лещей вытаскивала. Рыбачу на тесто, на червя, на перловку. Карась идет, только вытаскивай.

Раньше на Чумыше рыбачила. В три часа встану, поеду на завод на своем велосипеде, рыбы наловлю и на работу сразу еду. Рыбу почищу, подсолю, вечером дома поджарю. И сейчас не могу без рыбалки. У нас дача возле Татарки, там сижу. Пишут в книгах, что днем рыба спит, не клюет. Не верьте никому. Я всегда ловлю, в любое время. Куда рыбу деваю? Жарим, варим, вялим, мелочь курочкам бросаем.

- А рыбаки Вам завидуют?

- Еще как! Я же хлебушек пожую, на крючок насаживаю и рыбку за рыбкой вытаскиваю. А мужчина курит, хлеб табаком пахнет, вот и сидит, нервничает да на меня косые взгляды бросает. Да, рыба очень чувствительна к запаху. А ловятся на Татарке и подлещики, и карасики, и окуньки, в основном средние.

- А не секрет, какую пенсию получает Заслуженный строитель страны?

- Что начислили, то и получаем. На пенсию я пошла в 1995 году, когда были миллионы. Вот теперь и сводим концы с концами, обещают прибавку в 2009 году. Но думаю, что все наши добавки съест инфляция. Не видать нам богатой жизни: до пяти тысяч моя пенсия не дотягивает, хотя за звание Заслуженного строителя отдельно 500 рублей начисляют.

- Какой у Вас трудовой стаж, Александра Алексеевна?
- 38 лет и 6 месяцев. Звание мне дали в 1985 году, когда стажа было уже 28 лет. И за то спасибо, что пенсию с прибавкой дают. Могли бы ничего не дать.
- Как Вы считаете, вы прожили жизнь со смыслом?
- А мне нравилось так жить. Да, трудно было на стройках. Но ведь не одна я так ездила по стране. Поколение наше такое было. Мы не такие были, как вы, сегодняшняя молодежь. Мы не думали, что нам обязательно нужна отдельная благоустроенная квартира. Мы ехали на стройку и знали, что без угла нас все равно не оставят, какой – нибудь вагончик дадут.

Наверное, нам нужны были эти переезды, стройки, новые люди. Так было интереснее жить. Я своим внукам говорю: « Что вы возле мамы живете? Поезжайте, посмотрите. Я знаю, как живут в Ташкенте, в Сибири, как на Алтае, как в Подмосковье. Хотя бы сравнивать могу».

Думаю, что к вас, ребята, все впереди. Сейчас можно ехать в любые края, хоть в Америку, хоть на острова. Время ельцинских разборок прошло. Можно спокойно жить и работать. За внуков только переживаю.

Внучка учится. Внук в ипотеку влез, лет двадцать долги будет выплачивать. А со мной жить не хотят. Как за границей жить стали в кредит. Этого я никак понять не могу.

Мы выходили из квартиры немного озадаченные: восхищаться ли энтузиазмом того поколения, к которому относятся первостроители Заринска, или жалеть их, сегодняшних пенсионеров? Это же надо: с чемоданом в одной руке, с дочерью – в другой ехать на другой конец света, чтобы с нуля начинать жизнь. Где Братск и где Узбекистан? Все разное: климат, нравы, люди.... Наверное, это здорово: колесить по стране, узнавать новое, знакомиться и прощаться. Но скорее всего, надо иметь такой неумный , цыганский характер, страсть к перемене мест, как у Александры

Алексеевны Лариной. Мы остались в задумчивости: нужна ли нам такая бурная жизнь?

Виктор Васижиженко